

Линь Фу, скрестив руки на груди, делал один неторопливый шаг за другим.

Когда студенты военной академии вышли к воротам, их встретило странное зрелище: хрупкий Проводник наступивший на большой деревянный молоток.

Группа курсантов посмотрела на стройную фигуру Проводника, боясь спугнуть, и не зная, отругать его или попытаться схватить.

Линь Фу взглянул на них, убрал свои приспособления и произнёс с видом заключённого, признающего свою вину: "Это сделал я".

Сказав это, он с важным видом прошёл через ворота, оставив позади группу людей, обменявшихся недоуменными взглядами, прежде чем поспешить за ним, чтобы посмотреть, что будет дальше.

Учитывая, что средняя продолжительность жизни населения межзвёздного пространства составляла примерно двести лет, а возраст юноши равнялся всего восемнадцати годам, его тело и кости ещё не развились полностью. Хрупкое от природы тело Проводника сохраняло мягкость юности.

На территории Военной академии воцарилось смятение, когда группа курсантов, подобно стае волков, встретивших крошечного кролика, неуклюже толпилась, чтобы не наступить на него, опасаясь, что один неверный шаг может раздавить хрупкое создание.

Стражи, не достигшие совершеннолетия, редко имели возможность общаться с Проводниками за исключением своих ближайших родственников.

Теперь перед юношей краснея, стояли высокие и дородные стражи, испытывая смущённое любопытство, как невеста, которую впервые несут в паланкине.

Прибывший инструктор, рявкнул на них: "Что вы здесь делаете?! Идите спать, все вы! Забыли, что у вас завтра тренировка?"

Толпа немедленно рассеялась, хотя многие оглядывались через каждые три шага, очевидно, не желая так быстро расставаться с Линь Фу.

Когда большинство курсантов разошлись, инструктор хмуро посмотрел на Линь Фу и сказал: "Вместо того чтобы оставаться в своей собственной школе, вы осмеливаетесь стучаться в двери Военной академии глубокой ночью. Откуда у вас столько наглости".

Мальчик, которому явно было чуть больше восемнадцати, естественно, был принят за студента из соседней академии Кадель. Пренебрежительно махнув рукой, инструктор сказал: "Вам лучше поскорей вернуться к себе. Я сделаю вид, что сегодня ничего не произошло, и не буду привлекать вашу школу к ответственности".

Линь Фу невозмутимо изложил свою цель: "Мне нужно увидеть директора Карла".

Инструктора позабавила его наивность: "Думаете, что директор - это тот, кто прибежит среди ночи по первому требованию?"

Линь Фу сказал: "Я из семьи Линь. Я хотел бы проинформировать директора Карла о некоторых событиях из прошлого".

Преподаватель замолчал, и выражение его лица стало очень серьёзным. Он велел Линь Фу подождать в кабинете и вышел из комнаты.

Минуту спустя он вернулся и сообщил Линь Фу: "Директор Карл согласился встретиться с вами. Он скоро прибудет. Но я советую вам хорошенько подумать о том, что вы собираетесь сказать. Директор не похож на тех курсантов, которые теряют дар речи при виде Проводника".

Линь Фу не испугался; он нашёл стул, сел на него, скрестив руки на груди, и спокойно стал ждать.

Инструктор никогда раньше не видел такого смелого Проводника, тем более, настолько молодого. Он сердито нахмурился, и постарался вызвать в себе презрение к юноше, подумав о связи Линь Фу с семьей Линь. Его обращение и так было более чем вежливым, учитывая возраст мальчика.

Директор Карл не заставил себя долго ждать.

Это был мужчина средних лет с суровой внешностью, на его скуле красовался шрам величиной с большой палец, напоминающий след от сильного укуса, что делало его и без того грозный облик ещё более устрашающим.

Когда мышцы на его лице задвигались, шрам, казалось, ожил, гротескно изогнувшись. "Вы можете идти" - сказал он инструктору.

Инструктор открыл рот, чтобы возразить: "Директор, он всего лишь мальчик, вы..."

Директор Карл резко повернул голову, пронзив его взглядом: "Я сказал, что мне нужны ваши инструкции?"

Инструктор вытянулся по стойке смирно и отдал честь: "Прошу прощения, я перешёл границы дозволенного!" С этими словами он вышел, закрыв за собой дверь, оставив их наедине.

В комнате воцарилась тишина. Отослав инструктора, Карл снова перевёл взгляд на Линь Фу. Окружающая его аура крови и сражений, приобретённая на полях войны, обычно подавляла любого, кто попадал под её действие. Он сел за свой стол, прищурившись, чтобы понаблюдать за реакцией Линь Фу.

Увиденное несколько удивило его.

Этот молодой Проводник не только не боялся его, но и вёл себя открыто и непринуждённо, казалось, каждый мускул в его теле был полностью расслаблен.

Глубоким низким голосом директор задал вопрос: "Так ты тот самый бесполезный сопляк из семьи Линь?"

"Я Линь Фу".

Карл не собирался заниматься словесными играми: "Ты сказал, что хочешь мне что-то сказать, речь пойдёт о дезертирстве твоего никчёмного родственника? Или это что-то ещё? Если нечего сказать, то лучше тебе убраться, пока я всё ещё в хорошем настроении и не намерен тебя отлупить".

Линь Фу покачал головой: "У меня нет доказательств, и я не совсем понимаю, что тогда

произошло".

На лбу Карла едва заметно вздулась вена, признак надвигающегося гнева. Линь Фу продолжил: "Но я могу предложить вам способ отомстить семье Линь".

Линь Фу: "Из-за ваших разногласий с семьей Линь о вашем примирении не может быть и речи, именно поэтому я осмелился прийти к вам сегодня. Я клянусь своей честью, что всё, что я собираюсь вам рассказать, - чистая правда".

"Причина, по которой мне не хватает духовной силы, заключается не в том, что я страдаю от дефицита, а в том, что кто-то травил меня с детства. Возможно, даже когда я был ещё в утробе матери. Я стал посмешищем империи из-за семьи Линь, а моя мать таинственным образом ослабла и умерла, рожая меня. С тех пор семья Линь оказывает на меня давление. Хотя я ношу фамилию Линь, я давно потерял к ним всякую привязанность".

Карл прервал его: "Избавь меня от слезливой истории. Кто знает, не является ли это очередным обманом семьи Линь. Чем ты можешь поклясться, что это не так?!"

Несмотря на резкие слова директора, выражение его глаз несколько смягчилось, когда он посмотрел на Линь Фу.

Невозмутимый Линь Фу знал, к чему прислушиваться, а что игнорировать на переговорах, шаг за шагом раскрывая свои намерения: "Стоит мне верить или нет, покажет время. Цель моего обращения к вам - поступить в Военную академию Артемиды. Я - рычаг давления на семью Линь".

"Я могу игнорировать семью Линь, но они не могут позволить себе игнорировать меня. Если империя узнает, что человек, отвергнутый семьёй Линь, стал сильнее с помощью их врагов, объединившись с ними, семья Линь станет самым большим посмешищем в галактике".

Карл высмеял его наивность: "Ты и сам знаешь, что ты всего лишь никчёмный, который не нужен даже своей семье. Как ты можешь мечтать о том, чтобы стать сильнее? Малыш, ты что, стукнулся головой? Это Военная академия для Стражей, а не Академия Кардель по соседству, которая готовит Проводников!"

Линь Фу: "Я знаю. Именно поэтому я пришёл сюда, в Военную академию, и собираюсь стать солдатом".

Его глаза горели непреклонным огнем, не пламенем ненависти, а тлеющими угольками нетерпеливой страсти, что на мгновение застало Карла врасплох. Отказ, вертевшийся на кончике его языка, медленно превращался в другой ответ.

Карл произнёс: "Я дам тебе шанс. Мои требования не слишком высоки - в течение месяца ты должен научиться пилотировать робота и научить его подчиняться тебе".

Линь Фу улыбнулся с видимым облегчением и без колебаний согласился: "Я готов!"

Карл взглянул на него, затем крикнул: "Бейзелл, идите сюда!"

Дверь со свистом распахнулась, и инструктор вошёл с неловкой улыбкой: "Генерал..."

Он подслушивал прямо за дверью, загнанный в угол страхом, что директор в гневе может свернуть шею несовершеннолетнему Проводнику. К счастью, генералу удалось сдержать свою

ярость.

Карл: "Отведите этого юношу вниз для подготовки. Назначьте ему тренировочного робота, и вы будете отвечать за его обучение".

В глазах инструктора читалось непонимание.

Карл сердито посмотрел на него: "Вы что, глухой?!"

Бейзелл: "Слушаюсь, сэр!"

Линь Фу вышел вслед за инструктором, низко поклонившись директору перед уходом: "Спасибо".

Через две секунды он выпрямился, закрыл дверь и ушёл.

Карл тупо уставился на дверь, потирая свою заросшую щетиной голову. Его лицо исказила гримаса. Помолчав некоторое время, он сказал сам себе: "Действительно, ему не место в этой дыре, называемой семьёй Линь".

*

Инструктор не мог понять, о чём думал директор, когда на полном серьёзе согласился позволить хрупкому Проводнику поступить в Военную академию.

Он отвёл Линь Фу в изолированный спальный бокс общежития, выделив ему отдельный домик: "Стражам сюда заходить запрещено. На двери установлена сигнализация, и вы можете отправить мне видеозвонок, если что-нибудь случится. Если вам что-нибудь понадобится, скажите роботу-доставщику, который приходит ежедневно, и он принесёт это вам".

Линь Фу: "Хорошо, когда я смогу приступить к тренировкам?"

♥ Спасибо, что читаете и тем самым поддерживаете наши переводы! ♥

<http://bllate.org/book/14260/1261171>